

12+

Юлианна Ярославцева

Колдунья

Волшебная сказка

Юлианна Ярославцева

Колдунья. Волшебная сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48447293

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93050-6

Аннотация

Испокон веков люди боялись всего таинственного, магического, волшебного. Колдовство, пусть даже и белое, вызывало страх в их душах. Но те, кто нёс в сердце своём любовь, добро и мудрость, почитали белых колдунов и ведьм, преклонялись перед ними... Рыжеволосая колдунья нашла в дремучем лесу девушку, чудом оставшуюся в живых. Она забрала её к себе, увидев огромную силу, спящую в ней. Какой путь предстоит им пройти? Сколько добра и зла повстречают они на этом пути? Остаётся только надеяться на то, что они справятся. Ведь они – белые колдуньи...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	8
Глава третья	12
Глава четвёртая	15
Глава пятая	19
Глава шестая	22
Глава седьмая	25
Глава восьмая	28
Глава девятая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юлианна Ярославцева

Колдунья.

Волшебная сказка

Глава первая

Старая колдунья спокойно брела по дремучему лесу, ни от кого не прячась, в сторону своей лачуги, которая находилась в самом его сердце. Туда никто не заходил. Все обходили стороной эту местность. Недоброй славой пользовался этот лес. Слишком много народа сгинуло там в своё время, поговаривали старики. А, может, привирали. Никто не знал доподлинно, почему и когда лес приобрёл такую славу. Но, люди не совали носа ни в дебри этого леса, и даже на его окраину, дабы не оказаться лицом к лицу со страшным неизвестным.

Вот и не боялась старуха повстречать в этих дебрях незнакомца. Но, именно здесь ей уготовано было встретить человека, что показалось странным и непонятным даже ей, повидавшей всякое на своём колдовском веку.

Она остановилась в низине, где росла сон-трава: «Надо бы собрать травушку, мало ли для чего сгодится», – подумала ведьма. – «Самое для неё время. Вон, какая хорошая вырос-

ла. Грех не собрать», – и она склонилась над полянкой с сон-
травой.

Подняв голову, она посмотрела вверх по склону. На вер-
шине пологого холма, между деревьями она заметила что-то
светлое, никак не вяжущееся с дремучестью данного места.
Она подхватила свою торбу и, опираясь на свою клюку, по-
брела вверх. Когда она уже почти дошла до вершины скло-
на, то аж вскрикнула: «Ох, ты ж, силы небесные! Да, это ж,
девица!» На земле и правда лежала молодая, очень красивая
девушка, с белыми, как снег, волосами. На ней было надето
платье молочного цвета с алым поясом. Старуха отбросила
палку и торбу и, упав на колени возле девушки, склонилась
к её груди и послушала: «Жива. Спасибо, мать-Земля. Спа-
сибо, Лес-батюшка, что уберегли девицу. Она не похожа на
обычного человека. Сила в ней есть какая-то», – она встала
и поклонилась на все четыре стороны. Порывшись в своей
торбе, бабка достала пузырёк с голубоватой жидкостью. От-
купорив его, она капнула пару капель на губы девушки. Та
застонала и приоткрыла глаза.

– Ну, что, красавица, очнулась? – спросила бабка у неё.

– Да, – ответила голубоклазка. – Кто ты, добрая женщина?

– Не смеди птиц, ягодка! Какая я женщина? Старуха, –
усмехнулась она.

– Мне виднее, – ответила красавица и как-то грустно
улыбнулась.

– Идти-то сможешь? – спросила её ведьма.

– Прости, не встать мне, – ответила та и слёзы полились из её голубых глаз.

– Не печалься. Я снесу тебя к себе в избушку. Только не пугайся того, что увидишь сейчас, – предупредила её бабка.

Она порылась в торбе, достала какую-то травку и, бросив её под ноги девушке, что-то прошептала. И вмиг та превратилась в белку-летягу. Ведьма сунула её в свою торбу. Достав ещё одну травинку и бросив её уже себе под ноги, она обратилась волчицей. Подхватив торбу в зубы, она понеслась по лесу к своей лачуге.

Девушка проснулась в светлой горнице на широкой кровати. Рядом хлопотала какая-то молодая женщина. Она готовила отвары и припарки и, время от времени, подходила к красавице, проверить, не очнулась ли она.

– Ох, глазоньки-то какие синющие! – проворковала она. – Как ты, милая? Что беспокоит? Ноженьки как твои?

– Слаба я ещё. Кто ты? – спросила девушка.

– Помнишь, может, в лесу я тебя нашла, – ответила женщина.

– Но там была старушка, – девушка в изумлении смотрела на неё.

– Ясно, старушка. Я не могу по лесу в другом виде ходить. Бабку-то никто не тронет, если забредёт вдруг, – усмехнулась она. Сама-то ты кто?

– Меня уничтожить хотели, ведьмой называли, бежала я

от них. Вот и оказалась в твоём лесу, – ответила она.

– Я сразу в тебе силу почуяла. Нет у людей такой мощной доброй силы, как у тебя. Я ж сама от них ушла, потому, как колдунья я потомственная. Живи со мной. Обучу тебя многому. Научу, как в белку-летягу обращаться. Это твой зверь. Я-то волчица, – и женщина протянула девушке настой из сон-травы. – А пока, на вот, выпей, поспи хорошенько, сон – он всех лечит.

Глава вторая

Розовый луч рассвета ворвался в маленький домик с весёлым щебетом птиц. Белослава (а именно так звали девушку, которую нашла старая колдунья в дремучем лесу, оказавшаяся вовсе и не старой, а очень даже молодой) открыла глаза и с удовольствием потянулась на мягкой перине. В доме уже вкусно пахло блинами и чаем с ароматными сладкими травами. На кровать к Белославе запрыгнул большой чёрный кот и начал вылизывать свою блестящую шкурку. А потом, мурлыча, развалился в солнечном тёплом луче, зевнул и зажмурил свои зелёные глаза. Девушка села в постели и огляделась по сторонам. Светлая, маленькая, уютная и очень чистенькая комната, обставленная без изысков – ситцевые занавесочки с синими и розовыми цветочками на окнах, маленький резной дубовый комод, под стать ему столик и два стула, на стене овальное зеркало в том же стиле, занавеска, отделяющая комнатку от кухни такого же цвета, как и на окнах.

– Тётушка? – позвала Белослава.

– Проснулась уже, красавица? – в комнатку заглянула молодая женщина и одарила её очень доброй и ласковой улыбкой. – Завтрак уже готов, вставай, одевайся. Вон, на твоей кровати лежит платье, примерь его, думаю, оно тебе будет впору. Умойся ключевой водицей и будем пить колдовской чай силы, – она снова улыбнулась и исчезла в кухне.

Девушка поднялась и надела очень хорошенькое симпатичненькое платьице всё усеянное птичками, сидящими на зелёных веточках. Подвязала свои белоснежные, цвета водной лилии, волосы зелёной лентой и вышла в кухню.

– Ох! Хороша девица! Давай-ка я тебе полью, красавица, – и колдунья взяла кувшин с ключевой водой. – Как звать-то тебя? Мы ж с тобой так и не познакомились, – поливая из кувшина на ладони девушки, спросила она.

– Белослава, – ответила голубоглазая девушка.

– Очень подходит тебе это имя, вон беляночка какая, как яблоневый цвет, – улыбнулась ведьма и подала ей чистенький рушничок. – А я Добродея. Имя моё древнее, как и твоё, говорящее само за себя. Вот только люди этого не понимают, поэтому и живу здесь одна.

Пока пили ароматный чай, Добродея рассказывала Белославе о своём житие в лесу и то, как она заколдовала лес и свой дом, чтобы люди не забредали сюда понапрасну.

– Пока не обучишься самостоятельно перевоплощаться, из дома ни ногой. Мало ли чего. Да и испугаться можешь. Страшно в лесу и дом снаружи, как полусгоревший сарай выглядит.

– Хорошо, тётушка Добродея, – кивнула голубоглазая красота.

Добродея достала старинный огромный фолиант из комода и водрузила его на стол.

– Вот, Белославушка, здесь вся наша сила, все знания, как лечить, как восстанавливать, какие зелья и отвары варить, притирки и мази готовить, и главное, как колдовать и перевоплощаться, – заворковала колдунья.

– Думаешь, у меня выйдет? – засомневалась девушка.

– Конечно, выйдет. Ты наделена большой колдовской силой. Тебе только применить её негде было, да и не знала ты этого, скорее всего. Не страшись, научишься. Всему, что сама умею, обучу тебя, – успокоила тётушка Белославу. – Я пока схожу в лес, а ты полистай книжицу вот на этой главе. Здесь целебные настои, отвары, зелья. Запомни, какие травки как называются и как выглядят. А я быстро обернусь, ты и не заметишь, – и обратившись старухой, ведьма вышла из дома.

Вернулась колдунья под вечер и сообщила Белославе, что селяне подожгли их лес и ей пришлось как следует напугать их, а потом потушить пожар. Поэтому и задержалась она до вечерней зорьки.

– Надо тебя быстро обучить самым азам, пока люди ещё чего не удумали сделать, да уходить нам надо отсюда, – грустно сказала Добродея. – Если уж они начали действовать, то их можно только немного задержать, но остановить вряд ли, – и ведьма вздохнула.

– Я почитала книгу, тётушка, и уже знаю, какая травка нужна для превращения в своего зверя. Обратная трава её

называют. Заклинание я выучила.

– Умница ты моя! – обрадовалась колдунья. – Тогда быстро всё собираем в эту торбу, – скомандовала она и начала колдовать, уменьшая все до размеров грецкого ореха.

Когда всё было собрано, Добродея уменьшила кота и сунула его в ту же торбу. Белославе протянула травку и проследила, чтобы девушка не ошиблась в заклинании. Белка-летяга, которая оказалась на месте девушки, отправилась вслед за котом. Потом ведьма вышла на улицу, уменьшила свой дом, сунула его в торбу, преобразовалась в волчицу и покинула насиженное веками место.

Глава третья

Ночь... Тёмная... Новолуние... Только звёзды светят далёким холодным светом. Это хорошо, это на руку. Такой тёмной ночью легко можно укрыться в любом лесу. Никто не найдёт.

Беленькая белка-летяга высунула мордочку из торбы и посмотрела по сторонам. Вокруг в кромешной темноте мелькали ещё более чёрные стволы деревьев. И Тишина... Только тихое и размеренное дыхание бегущей волчицы. Белка оглянулась назад. Там далеко позади в низине горел старый лес. Видимо, не сильно испугались старой ведьмы злые люди из соседнего села. Ведь никому не мешала старуха-колдунья. Но люди всегда боялись неизвестности и тайны. Боялись того, что им неведомо и неподвластно.

Красная волчица бежала без устали всю ночь, затем, остановилась и протяжно завывала. Вскоре к ней подлетел чёрный кречет.. Обернувшись черноволосой красавицей, уменьшив волчицу и сунув её в ту же торбу, девушка вновь преобразовалась в кречета и, подхватив торбу, взмыла в небо. Вскоре, она опустилась в горную долину, поставила свою ношу на землю, обернулась девицей и тихо сказала:

– Выходи, Добродея, – и развязала торбу. Рыжая колдунья вытащила из своей сумы маленькую белку-летягу.

– Доброго здравия, Ветряна. Спасибо, что отозвалась и выручила. Знакомься, это Белослава, – и рыжеволосая колдунья помогла белке преобразоваться.

– Ух, ты, какая беленькая! Ну, приветушки, красота несказанная! – и черноволосая обняла новенькую.

– Здравствуй, Ветряна, – скромно поприветствовала та.

– Не удивляйся, Ветряночка, я её нашла в своём лесу. Она ещё только учится быть настоящей ведьмой, силища у неё огромная! – сказала Добродея.

– Вижу, сильна не по годам, – улыбнулась Ветряна.

– Ну, так вот, – продолжила свой рассказ колдунья. – А потом люди решили избавиться от моего леса, а заодно и от всего, что там есть. Злые и глупые. Хорошо, что звери и птицы быстро ушли оттуда, но вот растения.. Они все погибли, – и она тяжело вздохнула, а девушки обняли свою старшую подругу.

– Хватит печалиться, Добродеюшка, пойдёмте лучше в мой домик, – и Ветряна повела их к большому раскидистому дубу. Внизу у дерева было большое замшелое дупло в рост человека. – Заходите, тут я устроила своё жильё.

Внутри было светло и тепло. И совершенно не было похоже, что они попали внутрь старого дуба. Это была обычная горница, только без окон, но с печкой и уютным нехитрым убранством.

– Какое жилище миленькое! – воскликнула Белослава.

– А вот тут, Добродея, ставь кровати. Ты же захватила

свой нехитрый скарб? – спросила черноволосая дева.

– Я и дом прихватила, пойду, поставлю, – ответила та.

– Нет-нет, не надо. Он не впишется в общий вид горной долины. Нас могут обнаружить, – предостерегла её Ветряна.

– Хорошо, милая, вытащу только кровать, будем с Бело-славушкой пока спать на одной, – ответила колдунья. – Да, красавица?

– Зачем же на одной, наколдуем третью, чтобы всем удобно было отдыхать, – и черноволосая ведьма, бросив ветку, что-то прошептала. Так-то лучше, – и она улыбнулась. – А теперь завтракать и отдыхать! Что будет дальше, об этом поговорим потом.

Глава четвёртая

Наступила зима. В горах она приходит раньше, чем в лесу. Снег улёгся толстым покрывалом не только на самых вершинах гор, как летом, но и в долине, где стоял старый кряжистый дуб. Он теперь был весь белый от, навалившего на него, снега, переливающегося всеми цветами радуги в лучах восходящего солнца. Дупло завалило почти полностью, из-под сугроба выглядывала лишь верхняя его часть. Никаких следов, ни звериных, ни птичьих нигде не было. Девственно ровное и серебристо-белое снежное покрывало. Никого во всей долине. Ни души...

В горную долину вышел человек, на его спине висел арбалет и небольшая вязанка хвороста. Рядом бежал пёс, принюхиваясь к незнакомой местности. Давно уже не заходили сюда люди, тем более зимой. Что ему здесь понадобилось? Видимо, совсем в лесах перевелось зверье. А, может, оно всё ушло из-за массовых пожаров, что бушевали летом на громадной территории.

Вдруг, пёс остановился, принюхался и встал в стойку, показывая хозяину, что нашёл-таки еду. На ветке сосны сидела маленькая белая белка-летяга и внимательно рассматривала пришельцев. Человек быстро снял со спины арбалет и прицелился. Белка отреагировала молниеносно, прыгнув в

сторону, стоящей поодаль, сосны. Человек пустил стрелу, но немного опоздал. Чёрный кречет, невесть откуда взявшийся, подхватил белку и взмыл с ней в небо. Человек прицелился и... Из-за дерева выскочила и повалила его на снег красная волчица, прижав его лапами, она грозно зарычала. Пёс кинулся на помощь хозяину, но волчица показала ему нереально огромные клыки, он заскулил и попятился. Хищница ещё раз рыкнула и убежала в лес. Человек быстро вскочил, подобрал арбалет и побежал за ней, приказав псу следовать за ним. Но, преследование не удалось. Из-за скального валуна показалась огромная орлиная голова, а затем на валун взобрался снежно-белый грифон. Всё, как положено – голова и крылья грифа, тело льва. Он грозно посмотрел на человека и собаку. Те стояли в оцепенении. Следом за грифоном вышел серый волк и зарычал. Грифон издал зычный клёкот, такой, что у человека волосы зашевелились под шапкой. Он свистнул псу, мотнул головой, мол, уходим, развернулся и быстро зашагал прочь из долины ни с чем.

В лесу горной долины, на поляне между трёх сосен, встретились пять странных животных – два волка, белка-летяга, кречет и грифон. Грифон встряхнулся и предстал перед остальными девушкой.

– Доброго здравия вам, девоньки! – и она радостно расхохоталась.

– Велимира и Красимира! Здравы будьте и вы, боярыни! –

преобразовавшись, ответили, смеясь, Ветряна и Добродея.

– А это кто такая маленькая? – обратившаяся из серого волка, Красимира спросила у колдуний.

– А это наша самая младшая сестричка, Белослава! Перевоплощайся, беляночка, – попросила белку-летягу Добродея.

– Поклон вам, девушки, – смущённо ответила снежноволосяя ведьма. – Всем спасибо, что уберегли меня от охотника. Сама бы ни за что не убежала от него. Жаль, что из-за меня, нам всем придётся уходить отсюда.

– Жизнь у нас такая, кочевая. Подолгу нигде не сидим. Людей всё больше и больше становится, – ответила Ветряна. – А вы какими судьбами в наших краях, милые? – спросила она Велимиру и Красимиру.

– Мы тоже в поисках нового места, – ответила Велимира, та, что была грифоном.

– Нас вынудили убраться с насиженного места, – добавила Красимира, серая волчица.

– Значит, вместе будем искать новый дом, – скромно сказала Белослава. – Грустно, что с меня всё началось.

– Не кручинься, девонька, мы все такие. Только Добродеюшкин род долго жил на одном месте. Но и ей пришлось стать кочевницей, – вставила своё слово Ветряна. – Пойдёмте греться и решать, куда направимся дальше.

Девушки нырнули внутрь старого дуба, а Белослава убрала их следы заклинаниями и раскидала волшебные сторож-

ки, чтобы знать, не идёт ли кто в долину. А потом нырнула в дупло.

Глава пятая

Вы когда-нибудь видели бескрайнее море лесов, раскинувшееся по горной цепи так далеко, что не видно было чёткой границы горизонта? Сибирь... Как красива она зимой, когда снег накрыл всё вокруг, будто пушистой гигантской шкурой, а хрустальные ленты закованных в лёд рек, будто замёрзшие артерии, обвивали тело огромного белого зверя. Куда ни глянь, везде звенящая, ледяная, холодная тишина. Изредка раздаётся волчий вой или звонкий клёкот хищной птицы, да белка-летяга зацокает и перелетит с кедра на кедр в поисках вкусных шишек.

– Девоньки, ох и морозно же сегодня в лесу! – воскликнула Белослава. – Смотрите, что я принесла! – и она насыпала из маленькой торбы полную деревянную ведёрную кадку кедровых шишек.

– Ух, ты! Лапушка ты наша! – обрадовалась Ветряна. – Сейчас нашелушу быстренько. Будет у нас запас орешков, – и она принялась колдовать над кадкой.

– А я рыбки наловила, знатные пироги получатся! – похвасталась Велимира.

– Ну, грифону сподручнее лунки выдалбливать, – усмехнулась Красимира.

– Да, не долбила я их, сестрица, – расхохоталась ведьма. – Колдовать надобно умеючи. Рыбку из-подо льда трудно вы-

манивать на поверхность.

– Видела я твою рыбку! Больше, чем в Сибири, не видела экземпляричков! – воскликнула Ветряна. – Она ж почти с меня ростом!

– Да, не преувеличивай, сестрёнушка. Меньше-меньше! – хохотала Велимира.

А лето выдалось жаркое, да с грозами, каких свет не видывал. А тайге того и надобно. Больше дождика, напоить леса, и реки, больше солнышка и тепла, чтобы всё живое расцветало, росло, нарождалось и набиралось сил. Зверья разного развелось превеликое множество, а трава и подлесок вымахали в рост человека. Красота, пищи всем хватит этим летом, значит и будущую зиму легче будет пережить.

Среди тайги бескрайней, в самом её сердце спрятался терем расписной с резными наличниками на окнах, да дубовыми дверями, с высоким крыльцом, да с крышей о пяти коньках. На крыльчке да на перилах сидели белки, зайцы, ежи, да лисицы, сказки слушали, что рассказывала им девица Красимирушка. Рядом стоял колодец с высоким журавлём, да липовое ведёрко. В корытце неподалёку водица колодезная налита, да олешки пришли к нему на водопой.

А ночью, в чаще лесной, старуха-колдунья с молоденькой снежновласой красавицей цветок папоротника сыскали. Только чистые душой могут найти его. Да не из корыстных намерений, а из добрых побуждений. Для оберега, да для

знания языка всех животных. Чтобы становиться невидимым и принимать любое обличье. Можно и силами природы научиться повелевать.

– Вот, милая, ты и нашла его! – обрадовалась ведьма. – Мы-то все уже находили свой цветок. Этот твой – чистая ты душа! Весь не срывай, только один маленький цветочек в ладанку положи и на шею повесь. Мы ведьмы, нам весь цветок забирать не надобно. Нам и маленького хватит.

– Добродеюшка, как же он сияет красиво! Жаль такую красоту рвать, – выдохнула Белослава.

– Бери, девонька, он твою силу увеличит. Равной тебе не будет. Придёт время, и ты Мир спасёшь. Бери, не сомневайся, – и колдунья подтолкнула девушку к цветку.

Глава шестая

Где-то далеко в небе, в прозрачной его вышине, если хорошенько приглядеться, можно было увидеть маленькую чёрную точку, которая стремительно приближалась к земле. И вот, это уже не точка, а хорошо различимая птица. Она падает камнем, всё ближе и ближе к поверхности леса. Это чёрный кречет! Достигнув макушек деревьев, он резко сбросил скорость и пропал среди ветвей, издав громкий предостерегающий клёкот.

В тереме ранним утром ведьмы собрались на совет. Все были взволнованы. Сразу в нескольких местах, в радиусе двадцати километров, сработали сторожки. Поэтому и кречет летал высоко и высматривал, того или тех, кто перешёл эту границу. Поэтому и спешил он так, падая камнем вниз.

– Люди опять близко подошли к нашему дому, – взволнованно проговорила Велимира.

– Почему ты думаешь, что это люди? – спросила Красимира.

– Я устанавливала сторожки на появление людей, – ответила та.

– А я на крупных зверей, – вступила в разговор Добродея.

– Что ты скажешь, Ветряна, – спросила Красимира. – Что ты видела там, наверху?

– С запада идёт охотник. А другие сторожки отреагирова-

ли на медведей, – ответила черноволосая колдунья.

– Надо что-то делать, девоньки! – воскликнула Велимира. – Я устала бегать от людей! Мне тут очень нравится. Уходить отсюда было бы бессмысленно!

– Я тоже хочу здесь жить, – поддержала сестру Красимира.

– Значит, надо плести заклинания, уводящие людей прочь от нашего участка леса, – сказала рыжая колдунья.

– Но, как, Добродеюшка? Мы не знаем таких заклинаний, – грустно промолвила Ветряна.

– Беляночка наша, Белослава, думаю, ты на уровне подсознания ведаешь, как это сделать?! – и Добродея посмотрела на, сидящую у окна и о чём-то сосредоточенно думающую, Белославу.

– Да-а-а, – тихо вымолвила она. – Добродея, ты знаешь простые охранные заклинания. Я это вижу. Расскажи их нам, а я их усилю во сто крат. И ещё, пока человек не подошёл к нам близко, надо срочно отправляться ему навстречу и разворачивать в другую сторону. Потом сотворим заклинания.

– Дело говоришь, белка! – воскликнула Ветряна. – Добродеюшка, учи!

Охотник, устав и совершенно выбившись из сил, уселся на пенёк, достал из заплечного мешка кусок вяленой оленины, краюху хлеба, небольшой бурдючок с холодной родниковой водой и собрался перекусить. Но, что-то передумал. Только сделал пару глотков из бурдючка, встал, и пошёл на север,

изменив первоначальное направление. Мыслей не было в его голове, глаза остекленело смотрели вперёд, ноги уводили его всё дальше и дальше от того места, куда он шёл охотиться, исчезнув в бескрайней тайге, будто и не было его здесь.

Пять молодых и очень красивых девушек, что-то шепча, шли по окружности в двадцать километров друг за другом, отставая шагов на пятьдесят одна от другой. Лес менялся на глазах, переливаясь всеми цветами радуги, меняя свою кривизну, приобретая диковинные формы. Но за последней девушкой со снежными волосами, он восстанавливал прежний свой вид и красоту.

Три дня без усталости трудились ведьмы. Не ели, не пили и не спали. Но защиту на своей территории они выставили. Лес от прежнего было не отличить, но и зайти туда не получалось, ноги сами уводили от колдовского периметра, а мысли улетучивались. Благодаря самой молодой и сильной колдунье молодые ведьмы немного успокоились. Но, всё же, нет-нет, да взлетит в бескрайнее синее небо чёрный кречет, дабы узреть с высоты, всё ли спокойно в маленьком колдовском царстве.

Глава седьмая

Лес! Вы бывали в лесу во время его пробуждения ото сна, от зимней спячки?! Когда быстрые и звонкие ручьи наполняются хрустальной водой по самые берега и весело устремляются к большой реке?! Когда деревья тянутся своими изумрудно-зелёными ветвями, как руками к солнцу, чтобы впитать всё его тепло и силу?! Когда животные и птицы создают пары и строят семьи, чтобы потом воспитать своих детёнышей?!

Когда...

Да! Если вы всё-таки бывали в таком лесу, вы поймёте восторг пятерых сестёр по духу, пятерых колдуний, пятерых совсем юных и не очень девушек, в чей лес пришло весеннее пробуждение.

И они магией и колдовством старались помочь своему лесу, излечить подмёрзшие за зиму деревья и кустарники, восстановить русла рек от завалов, принесённых бурными потоками ручьёв, подготовить для животных и птиц отличные поляны и заводи.

И лес благодарил своих хранительниц пением птиц поутру, шелестом листьев в тишине, ароматом весенних цветов на лужайках, весёлым дождиком, звенящими переливами ручейков.

– Ой, девоньки, кое-как добежала до вас, – серая волчица, обернувшаяся Красимирой была крайне взволнована.

– Что случилось, сестрица? – спросила её Велимира.

– Ой, Велимирочка, ты точно сможешь его донести! – таторила девушка.

– Да кого, его-то? Говори спокойно, девонька, – Добродея положила на плечо колдуньи руку, и та тут же успокоилась.

На шум выскочили остальные девушки – Белослава и Ветряна.

– Возле нашей границы умирает парень молодой. По ранам на его теле видно, что это не зверь и не птица оставили их. Человек его какой-то злой покалечил. Видимо на мечах они дрались не на жизнь, а на смерть. Его-то меч, парня этого, в стороне лежал окровавленный, – и она тяжело вздохнула. – Надобно его сюда принести, силы в него вдохнуть жизненные, да раны заживить и подлечить.

– Ты понимаешь, что нам придётся потом уйти отсюда, потому как он наше место узнает и всем о нём и о нас расскажет?! – воскликнула Ветряна.

– Я проверила, у него душа добром говорящая, – ответила та.

– Это правда. Он добр душой и сердцем. Я чувствую это, – вмешалась Белослава.

– Так, девушки, собираемся все впятером, отправляемся туда с зельями и мазями, с травами и бинтами, с мёртвой и живой водой.. На месте разберёмся, – спокойно сказала

Добродея.

На поляне лежал распростёртый бездыханный юноша. Рубашка вся изорвана и в крови, на теле глубокие раны, оставленные мечом. Рядом, чуть в стороне, лежит его собственный меч со следами крови.

– Ветряночка, поднимись высоко, посмотри, куда отправился тот, что покалечил паренька, – попросила Добродея. – А потом быстрее возвращайся назад. Помощь твоя тут нужна будет вскорости.

Ветряна кивнула головой, обернулась чёрным кречетом, махнула несколько раз крыльями и растаяла в вышине синих небес.

Глава восьмая

Лес расцветающий, зеленеющий, просыпающийся от зимнего холода, сковывающего его совсем недавно, ничем не выдавал несчастья, произошедшего в нём несколькими часами ранее. И только чёрный кречет предостерегающе-громко кричал в вышине синего бездонного неба.

Услышав гневный призыв хищника, летающего над лесом, птицы немедленно все смолкли и попрятались в кронах деревьев. Четвероногие хищники остановились и, подняв морды вверх, слушали пронзительный крик пернатого собрата. Точно разгадав его послание, быстроногие волки, лисы, рыси бросились в ту сторону, куда указывал проводник. Даже пара медведей, гулявших неподалёку от объекта, решили принять участие в общем сборе.

О чём же кричал чёрный кречет на весь лес? Да о том, что в лесу есть непрошенный гость с грязной душонкой, убивший и обокравший дитя света. Откуда узнал пернатый хищник об этом? Непростой это был кречет. Молодая ведьма в теле птицы оповестила лесных жителей о беде, постигшей путника с солнечной душой и чистым сердцем. Просила она лесных друзей проучить наглеца, чтобы он и носа не смел больше совать в лес, да путешественников грабить и убивать.

– Белославушка, ты самая сильная из нас. Помоги, ради

Создателя! Задержи жизнь, покидающую этого парня! Вдохни в него силы, чтобы вернулся он в мир живых. Он уже на Дороге Теней. Идёт и не оглядывается. Не слышит зова моего, – причитала Красимира.

– Не волнуйся так, сестрица. Мне нужна сила всех пятерых. И твоя в том числе, – спокойно ответила снежновласая колдунья. – А ты растрачиваешь силу на причитания. Если хочешь спасти своего путника, успокойся и настройся на меня. Хорошо, милая?

– Да, сестрёночка моя. Я сейчас успокоюсь, – она взяла пузырёк из рук Велимиры и, откупорив его, вдохнула сладковатый аромат. Страх за судьбу парня пропал. Его место заняли спокойствие и ясность ума.

Через пару минут с неба камнем летел крик. А возле самой земли, обернулся черновласой красоткой.

– Девоньки, я с вами! Белославушка, командуй! – воскликнула она и встала в круг, который образовали ведьмочки.

– Добродеюшка, омой мёртвой водой его раны. Все вместе читаем заклинание на остановку крови и соединение плоти ран, – спокойно скомандовала Белослава.

Как только начался обряд, кровь, вытекающая из ран, изменила своё направление и впиталась в тело юноши. Глубокие раны медленно стали стягиваться и зарастать свежей плотью. Такое не увидишь в обычном мире никогда, если не являешься колдуном. Но факт остаётся фактом, на ме-

сте глубоких порезов остались лишь бурые рубцы. Но и они со временем исчезнут, ведь за дело взялись очень сильные ведьмы.

Белослава опустилась на колени перед бездыханным телом, положила свою ладонь на его грудь и начала тихо звать его.

– Девоньки, он оглянулся на мой зов, но продолжил путь. Помогите мне, – попросила беляночка.

Девушки положили свои руки на плечи белой колдунье, и сила её зова приумножилась в несколько крат. Парень, шедший в Долину Вечных Снов, остановился, оглянулся, постоял в раздумье и пошёл к Белославе, стоящей в самом начале Дороги Теней. Как только юноша сделал первый глубокий вдох, девушки вновь встали вокруг него.

– Красимирушка, капни каплю живой воды на губы его, – попросила она. – Сестрички, вложите всю силу свою в заклинание и направьте её на пробуждение парня.

Зрелище непередаваемое! Весь свет, находящийся на большом расстоянии, вошёл в девушек и полился из их ладоней в сердце пострадавшего путника. Он несколько раз глубоко вздохнул и открыл глаза.

Вокруг снова стало светло, как и было раньше. Уставшие ведьмы сели на траву рядом с парнем, а он никак не мог понять, где он и откуда вокруг него столько неземной красоты в виде, мило улыбающихся, девушек?! Он сел в полном недоумении, увидел окровавленную и изодранную рубаху, рубцы

на теле и. Тут он всё вспомнив, вскочил на ноги, но сразу же упал, потеряв сознание.

Глава девятая

Никогда обычный путник не видел в лесу такой зверино-птичьей суматохи. Со стороны могло показаться, что ими кто-то руководит, так сосредоточенно они выполняли какую-то работу. Но, вот, интересно, кто?! А происходило следующее.

На границе обычной тайги и леса, пропитанного колдовством и тайными заговорами кипела работа. Белки, во главе с Белославой, обернувшейся маленькой белкой-летягой, таскали, припасённые с осени орешки. Ежи, под командованием Велимиры, несли ранние весенние грибы и выкопанные корешки целебных трав. Птицами командовала Ветряна, которые собирали весенний цвет и молодые листья кустарников и деревьев. Звери наносили в дубовых вёдрах воды из чистого источника, напитанного волшебством, Красимира указала им дорогу. Еноты и барсуки старались, таскали лапник для шалаша. А Добродея кипятила воду, чтобы омыть тело пострадавшего парня от запекшейся крови, да варила зелье из целебных грибов, корней, цветов и листьев, принесённых зверями и птицами.

Как только шалаш был готов, юношу перенёс туда медведь и осторожно опустил на подстилку из мягкого лапника и мха. Тот метался в бреду и не видел колдовского действия. Иначе бы он снова упал без чувств. Потому как не уклады-

вається в голові людини, що лісні звіри будуть слухати і виконувати прохання дівчаток. Колдовством це пахиває. Так і дівчатка були не з простих людей, а з колдовських родів вишедшіє.

– Добродея, як він? – спитала Белослава, вернувшись до неї.

– Бредит. Сьогодні піду попити його, да пошепчу над ним, – відповіла та.

– Помочь тобі? – пропонувала свою допомогу сніжновласа колдунья.

– Да тут справа-то нехитра, управлюсь, – усмінулася рижая ведьма. – А ви, дівчонки, збирайтесь і йдіть додому відпочити, – звернулася вона до інших дівчаток, подошедшим до неї. – Часика через два мене надо змінити. Думаю, завтра очніється наш пареня.

– Хорошо, сестрица. Якщо щось, пішли синичку за нами, – підмигнула Ветряна. – Но, прежде, не хочете ли услышать историю, как хищные звери проучили того супостата, что парня покалечил да обобрал его до нитки?

– Конечно, – відповіла Велимира.

– Расскажи, Ветряночка, – попросила Красимира.

– Ну, так слушайте же, – черноволосая ведьма присела на пенёк и начала свой рассказ. – Он ехал на коне. Знатный такой конь. Вороной. Грива по земле стелется. А под уздцы ведёт ещё одного конька, старенького, но лежит на его спи-

не мешок с каким-то добром. Вдруг, на тропинку выходит медведь. Конь встал на дыбы, сбросил наездника и убежал вместе со старым коньком. Тот, от страха быть разодранным грозным хозяином тайги, попятился от него задом, да упёрся во второго мишку. А со всех сторон плотным кольцом шли на него волки, еноты, рыси да лисы, оскалив свои острые клыки. Я никогда не слышала, чтобы человек так орал от страха. Думаю, ему теперь нужны новые штаны, – и Ветряна расхохоталась, будто нежный колокольчик зазвонил.

– Он теперь долго не захочет никого грабить да убивать, – сказала Добродея. – Или вообще лишится разума и будет заглядывать людям в глаза, спрашивая, кто они такие, да как их зовут.

– О, а вон и лошадки пришли, – указала на подошедших коней Велимира. – Надо бы их привязать, да накормить и напоить ключевой водицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.